

УДК 304:308:364

Оспанов С.И.

**ДЕ/РЕ/ПРО-ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНЦЕПЦИЯ СОЦИОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В СОФИОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**

Оспанов Сапар Имангалиевич, доктор философских наук, доцент
Казахский государственный женский педагогический университет,
ул. Айтеке би, 99, г. Алматы, 050000, Республика Казахстан
E-mail: Sapar49@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Качественное улучшение условий жизнедеятельности представителей социально незащищенных слоев и групп населения (ПНСГН) возможно путем особого подхода к ним. Условия, составляющие родовую основу жизнедеятельности человечества, представляют собой сущность общественного бытия. Они онтически (объективно) пребывают и обнаруживают себя в таких явлениях социального бытия живущего здесь-и-сейчас поколения, как: производственно-экономические, материально-технические, культурно-духовные, психолого-ментальные, даже архетипические и иные состояния и действия. Они в каждую эпоху осознаются и осмысливаются в характерных вербально-дискурсивных структурах. Их существенные, смыслонесущие опоры отливались в мудрости великих мыслителей, народного фольклора, сакрально-скрытом менталитете обычаев, традиций, в целом – в семантических сокровищах языкового бытия сознания. Они в единстве, по мнению автора, составляют софиологический контекст общественного, социального и индивидуального бытия и обеспечивают эпистемологический контур де/ре/про-онтологической концепции социологии и социальной работы.

Проблему качественного улучшения условий жизнедеятельности ПНСГН предлагается решить в перспективе онтологического обновления современных социально-познавательных практик скованного симулякрами научности (деонтологизированного) социального знания. Эта перспектива предполагает реонтологизацию, возрождение первичных ценностно-нормативных смыслов социальных понятий, их преобразующую фиксацию. Онтологическое обновление позволяет развить теорию социальной работы, возвысить ее из современного состояния комплекса дисциплин (СРКД), до продуктивного уровня системы дисциплин в научно-исследовательском и практическом планах.

Ключевые слова: де/ре/про-онтология; деонтология; герменевтика; мудрость общественного бытия; онаученное социальное бытие; онтология; проонтология; реонтология; экзистенциализм; феноменология.

UDC 304:308:364

*Sapar Ospanov***DE/RE/PRO-ONTOLOGICAL
CONCEPTION OF SOCIOLOGY
AND SOCIAL WORK
IN SOPHIOLOGICAL CONTEXT**

Ospanov Sapar Imangalievich, *Doctor of Philosophy, Associate Professor*
Kazakh State Women's Pedagogical University,
99 Aiteke-bi St., Almaty, 050000, The Republic of Kazakhstan
E-mail: Sapar49@mail.ru

ABSTRACT

The qualitative improvement of living conditions of *socially vulnerable segments of the population* (SVSP) is possible through a special approach. Conditions containing a generic basis of human activity are the essence of social life. They objectively dwell and find themselves in such phenomena of a social life of the “here and now” living generation, as industrial and economic, technical and cultural, spiritual, and psychological and mental, even archetypal, and other kinds of states and actions. In every age, they are understood and comprehended in the specific verbal and discursive structures. Their essential, sense-containing supports were founded in wisdom of great thinkers, in folklore, in a sacred, hidden mentality of traditions, in semantic treasures of a language being. In their unity, according to the author's opinion, they compose a sophiological context of a public, social and individual life and provide an epistemological contour of the de/re/pro-ontological conception of sociology and social work.

The problem of the qualitative improvement of SVSP living conditions is proposed to solve within the perspective of the ontological renewal of contemporary social and cognitive practices shackled by simulacra of a social knowledge scientific character. This perspective assumes the re-ontologization and the revival of the primary values and norms of social meanings. The ontological renewal allows to develop the theory of social work, to subtilize it from the current state of the disciplines complex (CSDC) to the productive level of the disciplines in the research and practical plans.

Key words: de/re/pro-ontology; deontology; hermeneutics; the wisdom of public life; scientific social existence; ontology; pro-ontology; re-ontology; existentialism; phenomenology.

Постановка проблемы. Современные демократические отношения, базирующиеся на рыночной экономике, содержат в себе сильный отголосок-рефрен времен монополистического капитализма, завуалированный в сфере социальной работы многократной аранжировкой под давлением новых требований либерализации, гуманизации и гармонизации общественных отношений и социальных взаимосвязей ПСНСГН с представителями иных социальных слоев и групп, а также с государственными структурами. Этим устойчивым рефреном является неустранимый принцип эгоистического индивидуализма, преследующего лишь свои материальные выгоды. Он стал даже юридической силой, которая диктует характер формирования и функционирования общественных отношений, социальных норм взаимоотношений и ценностей, мотивирующих поведение людей.

Во всем обществе он обнаруживает себя в диктате материально-финансовой алчности над духовно-культурными ценностями человечества. А в социальной работе в структуре общественных отношений (СРСО) он содержится в открытом или скрытом патерналистском менторстве государственного аппарата по отношению к ПСНСГН. Это эхом отдается в надменно-нахальных повседневных отношениях или эмпатических симулякрах опеки над ПСНСГН со стороны государства, различных филантропов, спонсоров, а отражением этого, в свою очередь, является стрессово-фрустрационная экзатика в субъективном мире значительной части ПСНСГН. Для социальной работы как комплекса дисциплин (СРКД) эта проблематика пока еще остается недоступной интеллигентной сферой теоретического осмысления и не измеряемыми сенсительными пластами для их эмпирических социологических исследований. Для осознания и решения этих проблем автор предлагает новую концептуальную теоретико-методологическую платформу – *де/ре/про-онтологическую базу*, способную раскрыть ракурс софиологического видения и принципа изучения в СРКД и практического возвышения качества структурно-функционального строя СРСО.

Автор выдвигает свою тему как титул новой научно-практической тематики СРКД. Она может служить импульсом для обсуж-

дения и определения научно-практических дискурсов по этой тематике.

Целевая задача работы – показать возможность и необходимость де/ре/про-онтологического обоснования онтолого-социологического доказательства возможных путей преодоления на софиологической основе изъянов косных деонтологических оснований современной СРКД и СРСО.

Философско-теоретический базис

Онтология – базовая теоретико-методологическая категория нашей тематики. Она нами берется в версии, которая обоснована М. Хайдеггером в его «фундаментальной онтологии сознания» и мыслится посредством синтетического единства феноменологического, герменевтического и экзистенциалистского подходов к бытию сознания [24, с. 34-39, 436; 26, с. 152; 27, с. 216-217]. Актуальная необходимость нашей концепции раскрыта на основе именно этих подходов. Они презентованы в нижеприведенных интерпретациях конспективно, согласно представляемой нами структуре сути и содержания нашей тематики.

Феноменология Э. Гуссерля опирается на такие понятия, как *жизненный мир* и *феноменологическая редукция*. Если человек воспринимает реальность как феномен, то он осмысливает ее суть и содержание исходя из своего жизненного опыта и накопленного им знания. Они составляют интеллектуальный остов жизненного мира человека – единственно действительного мира для него. Этот мир для него является важным не столько из эмпирического содержания действительности, сколько из его духовно-культурной ценности в историческом контексте.

Жизненный мир человека является и его субъективным миром. Ибо он складывается из содержания его индивидуальных социальных жизненных форм и из того смысла существования, который он определил для себя. Такое обдумывание и определение сути и смысла жизненного мира есть феноменологическая редукция. Даже абстрактные научные знания человеком воспринимаются через систему очевидности и каузальности, выстроенную посредством такой редукции. А в тех случаях, когда суть и смысл наиболее сложных явлений «не проходит» через сито такой системы, человек обращается к их первоначальным,

доопытным, донаучно-излагаемым основаниям. Тогда в силу вступают трансцендентные ценности культуры, морали, смысла жизни и существования, которые имеют место в социальной среде и/или в системе общественных отношений, в которых находится человек. Поэтому кризис морали в обществе отражается и в нравственном мире человека. Они имеют и силу долженствования: нравственные законы, обязанности, чувства долга могут стимулировать механизм самопринуждения личности. Они соизмеряются с понятиями пользы, интереса, цели [6, с. 548-552, 556-563, 601; 7, с. 741-743]. Такая структура и подобные механизмы функционирования бытия сознания по-особому, часто более обостренно, пульсируют в сфере сознания ПСНСГН.

Конкретный содержательный процесс развертывания феноменологической редукции на вербальном уровне осуществляется через язык и письменность. Для этой цели самым эффективным образом может служить такая теоретико-методологическая система истолкования бытия сознания как герменевтика.

Герменевтика в истории философии актуализировалась как учение о таинственном (сакральном) в священных текстах, в отличие от обыденного (профанного) представления о них. В Новое время она возродилась как анализ смыслового строя языка и речи как таковых. Герменевтика в онтологическом контексте развернулась как способ и средство усиления и углубления понимания жизни, жизненного мира личности. В письменности и речи она выясняет особенности и взаимосвязанность исторического и культурного, духовного, интуитивного и интеллектуального, вчувствования и переживания в жизни. Герменевтический подход, своего рода «алгоритм» глубокого понимания речи предполагает: 1) выяснение непосредственного *содержания* самих слов и звуков; 2) определение *значения* речи, 3) раскрытие «*души говорящего*» и 4) *истолкование* их системно-целостно. Такие толкования могут иметь индивидуальное, социальное (родовое), общественное и историческое значения.

Х.-Г. Гадамер предложил в *интерпретацию текста* (речи) включить особенности бытия самого интерпретирующего, а также ту *фоновую ситуацию*, при которой она осуществляется. Даже отдаленные *историче-*

ские факты обретают жизнь, благодаря той точке зрения, с которой их нам показывает интерпретатор. Основанием, которое объединяет историческое с индивидуальным в интерпретации, является первоначальная сила смысла традиций, какой обладает предание. Оно направляет интерпретацию. И в конце мы получаем определенный ответ, доказывающий эту силу. Как считает Гадамер, текст или речь другого мы понимаем не лучше, чем автор, а – иначе. Только романтизм претендовал на окончательную истину и считал, что мы понимаем текст лучше, чем его автор. Между тем, интенсивность и направленность авторского понимания связаны с тем, что и самому автору доступно и подвластно лишь отчасти: переживания, глубинные условия целеполагания и др. Аутентичное понимание их во многом для нас закрыто, заслонено теми обстоятельствами, которые формируют специфику нашего жизненного мира, о которой никак не мог подозревать автор текста [5, с. 110, 337-339, 348-355].

П. Рикер герменевтическую феноменологию дополнил религиозным и иными опытами мировоззрения, понимания смысла и значения мифов, включая даже то, что означается понятием «*греховность*». Он предлагал в этот анализ включать и интерпретацию символов таких сфер бытия реальности и сознания, как космическое, онирическое (смысл сновидения), поэтическое [21, с. 18-21, 34, 39-40, 87, 97-110, 281 и др.].

Таким образом, герменевтика анализирует содержательную структуру бытия сознания. Она помогает приближаться к содержательному строю сознания, механизму мышления и *экзистенциального* осмысления собственной судьбы, своего места в социальной структуре. Человек находится в системе конкретных временных условий, связанных с такими экзистенциалами, как деятельность, искание, напряжение и ожидание. Эти условия ограничены конкретными, не зависящими от воли субъекта, историческими рамками. Временность, историчность и ситуационность жизни человека порождают в нем чувство его «брошенности» в этот мир. Из них вырастают модусы содержания его «*бытия-в-мире*». Они формируют глубочайшие тайны экзистенции. Они обуславливают выход человека в сферу

символов и мифопоэтических трансцендентов. Свобода, согласно экзистенциализму, должна быть понята исходя из экзистенции. Экзистенция выражается в «направленности-на» (М. Хайдеггер), в поиске свободы в Боге (К. Ясперс) [28, с. 481, 490-502].

Экзистенциализм вникает в сущностные и значимые структуры социальной ситуации через осмысление внутреннего мира человека. В том числе таких индивидов, которыми являются ПСНСГН. Однако из-за абстрактности его категориального аппарата дискурсы экзистенциализма не всегда являются адекватными логическими средствами для проведения эмпирического социологического исследования в сфере СРКД. Ибо они не совпадают с социолингвистической структурой и содержанием лексикона конкретных индивидов и дискурсом их миропонимания. Для них наиболее аутентична и духовно интимна содержательная структура философии жизни.

Если *онтология* раскрывает всеобщее основание такой человеческой способности как «сознание» в целом и как таковой, то *философия жизни* непосредственным образом выясняет структуру, состояние «мышления» – реальное и содержательное функционирование, точнее, «живую жизнь сознания». Философия жизни идет дальше экзистенциального понимания жизни как жизни сознания, обнаруживающего себя в некоторой текучей субстанциальности, в предельных отношениях «жизнь и смерть», «смысл жизни», «брошенность» и т. д. Философия жизни к сознанию подходит с позиции его содержания, осмысливая живые потребности «глубин души».

Как пишет Г. Риккерт, «жизнь объявляется собственной “сущностью” мира и в то же время органом его познания. Сама жизнь должна из самой себя философствовать без помощи других понятий, [выделено мной. – С.О.] и такая философия должна будет непосредственно переживаться» [22, с. 275]. Человек, связывая свое состояние с обществом, социальной и исторической целокупностью человечества, совершенствует свой философский дух, поведение, действие и культуру, осознает таким образом свою причастность к характеру наций и эпохе (В. Дильтей) [9, с. 27, 38-39, 58-59, 94; 10, с. 69, 115, 126, 138-139, 142]. Г. Зиммель указывал, что философия жизни с помощью интеллекта исследовате-

ля «разрывает» синтетическую целостность личности, жизни и вещи и превращает их в инструменты познания и преобразования их [13, с. 16-20, 25-26, 141, 514-516]. Содержательный строй философии жизни следует не догматически рациональной, а «витальной» жизненной логике – той, что оседает в структурах естественной, обычной речи: в поговорках, пословицах, изречениях мудрецов различных эпох и народов.

Все эти смыслообразующие компоненты философии жизни связаны с культурным, духовным, ценностным, психологическим и иными, в т. ч. и психическими аспектами социологических исследований и, в частности, с проблемами жизнедеятельности клиентов социальной работы. Они могут послужить и важными денотатами для операциональных определений основных понятий и эмпирических интерпретаций показателей и индикаторов социологических исследований проблем клиентов социальной работы. Социологические методы исследования могут помочь раскрыть не только аналитическую редукцию самого ученого из СРКД, но и редукционистский тип осмысления того, о чем ведут разговор ученые, с позиции клиентов социальной работы. Их следует осмысливать на основе феноменологической редукции; это есть основа и путь осмысления и построения онтологической концепции СРКД.

М. Хайдеггер конечной точкой феноменологического движения видел возвращение «к самим вещам», завершение всякой метафизики, в том числе и претендующего на окончательность догматического, картезианского рационализма¹. Эти «вещи» коренятся в са-

¹ Хайдеггер пишет: «Декартовское истолкование сущего и истины впервые создает предпосылку для возможности гносеологии или метафизики познания. <...> Однако голая картезианская схоластика с ее рационализмом утрачивает всякую силу для дальнейшего формирования Нового времени. С Декарта начинается завершение западной метафизики. <...> С истолкованием человека как субъекта Декарт создает метафизическую предпосылку для будущей антропологии всех видов и направлений. <...> Благодаря антропологии начинается переход метафизики в процесс элементарного прекращения и оставления всякой философии» [25, с. 54]. Об этом же пишет и Гуссерль, см.: [6, с. 550-558].

мой реальности и, как модусы единого бытия, по-разному осмысливаются в рамках онаученной (т. е. рационально-логической и дискурсивно дефиницированной и валидизированной) онтологии. В рамках нашей тематики единым и глубоким основанием для частных тем, подходов и исследований СРКД, с учетом познавательного продуктивных подходов философии жизни, может и должна служить мудрость, *σοφία*, – то, что потеряно в тематической структуре западной философии.

Первичная софиология¹

Онтологическая основа, которая, по нашему убеждению, может служить платформой для построения де/ре/про-онтологической концепции СРКД, заключается в обновлении понимания мудрости как таковой. При этом мудрость мы предлагаем понимать не только как мудрость отдельного индивида, как это было принято всегда и почти везде, но и как мудрость общного человеческого бытия – то, что в казахском языке проявляется через две дополняющие друг друга речевые формы: *халық даналығы*, народная мудрость, мудрость людей, и *адамзат кемеңгерлігі*, мудрость человечества, общественная мудрость. Следует преодолевать традиционное представление о мудрости только лишь как об индивидуальном качестве². Только тогда можно преодолеть многие барьеры, которые существуют между ПНСГН и теми, кто к ним не относится.

Мудрость замечается и становится особым условием познания в первичной исторической ситуации любомудрия, целостного философского опыта. Однако после Аристо-

теля научно корректное знание и мудрость переосмысливаются и различаются чаще всего как логическая форма и этическая добродетель [3, с. 67, 102; 4, с. 179; 2, с. 334]. Средневековая инквизиция во имя защиты священности и незыблемости божественной мудрости совершала гонения на сторонников новых научных открытий. Философы-теисты и деисты, соглашаясь с божественной мудростью, оставляли без внимания суть, смысл и социально-общественную необходимость мудрости как таковой. В эпоху дуализма и двойственного понимания истины философские размышления шли, каждый раз очерчивая себе круги из однозначно определенных научных и/или эпистемологических понятий, терминов, формул, схем и т. п., подобные кругу-оберегу от злых сил, к которому общался Фомы в гоголевском «Вие». В трудах Р. Декарта такой тип философствования получил свою рационально-логическую систему координат. Философское мышление приобрело начальную «мертвую», «нулевую точку» «чистой доски» – принцип *cogito ergo sum*. Декарт, создав таким образом догматическую предпосылку в мышлении, замкнул философское мышление на нем самом. Начиная с эпохи Просвещения, вопрос о мудрости вообще был оставлен в распоряжении герменевтики священных писаний. В философских энциклопедиях и словарях советского периода вообще не было специальной статьи о «мудрости». Вместе с тем, все настоятельнее потребность, возвращаясь «к самим вещам», вернуться и к первичной полноте жизненных понятий, обращая внимание на «мудрость» как одно из ключевых.

В восточной интеллектуальной традиции, исследование которой интенсифицировалось в философии жизни, мы встречаем особое понимание мудрости, ее исторических корней. Лао-Цзы, как и многие другие восточные философы, мудрецов называет жизненно уместными, как бы растворенными в самой жизни делателями добра. По его определению, «высшая добродетель подобна воде. Вода приносит пользу всем существам и ничему не противоборствует» [16, с. 189]. Понимание социальной реальности или конкретного индивида должно быть адекватным самой действительности: сам человек, со всеми его культурными,

¹ Здесь термин «софиология» используется в своем основном этимологическом смысле и не соотносится содержательно с тем его пониманием, которое имело место в истории философии и учений о духовности, особенно в русской философии XIX-XX вв.

² Например, А. Конт-Спонвиль и Л. Ферри в книге «Мудрость современности. Десять вопросов нашего времени» очень долго рассматривая проблему о мудрости, в конечном счете приходят к выводу, что мудрость возможна лишь в цивилизованном обществе, в духовности и т. п. [15, с. 546, 578, 594]. Тем самым отрицается ценность древней мудрости; ее социально-историческая укорененность. Далай-Лама и П. Экман [8] мудрость находят в психологическом равновесии и тем самым девербализуют и десоциализируют ее, не признают самоценность общественной мудрости.

духовными, ментальными, психологическими, даже психическими особенностями, воспринимается максимально аутентично тогда, когда он берется в неразрывном единстве с его конкретной этносоциальной средой (со своими верованиями, обычаями и традициями, реалиями архетипического или ценностно-нормативного порядка). Структурным средоточием социальной реальности является ее нравственно-политический и правовой порядок, соблюдаемый государственным аппаратом всех уровней. Жизненность социальной среды ПСНСГН есть первая ключевая забота мудрых правителей, – то, о чем они должны хлопотать как «вода» – поступая незаметно, поддерживая жизненные контуры реальности таким образом, чтобы потребности ПСНСГН были бы удовлетворены без всяких сложностей, рогатин, сит и т. п. «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которых народ любит и возвышает. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает», говорил тот же Лао-Цзы [16, с. 188].

Мудрость в ее целостном понимании не есть предмет исключительно рационального выбора; она не вместима, в частности, в тот деонтологический тип мышления, который является основой современного проевропейского или, точнее, прозападного государственного и правового сознания, в котором обоснование юридических действий и контуров юридических систем, принимаемых государственных решений и создаваемых структур совершается в рамках картезианской рациональной догматики. Исторические истоки формирования такого типа мышления обдумывал еще Дж. Бентам, применив к нему термин «деонтология»¹, указав тем самым на его особый утилитарный статус (на то, что выгода, удовольствие и первичные переживания добра и счастья являются ценностно-нормативными условиями деонтологического типа мышления). Политико-правовые структуры в этом типе

¹ Термин «деонтология» был введен в науку Дж. Бентамом в работе «Деонтология, или наука о морали» (Deontology or The Science of Morality. V. 1-2. 1834). Его значение в педагогике он развил в своей «Хрестоматии» (Chrestomathia. 1816).

мышления легко переинтерпретируются, а в крайних ситуациях принимают вид познавательных мнимостей, симулякров и т. п.

Эпистемологические контуры

Актуальные смыслы жизненных ситуаций, взаимоотношений между различными ПСНСГН и государственными структурами в настоящее время определяются деонтологически. Понимая деонтологические предпочтения, которые лежат в основании политико-правовых вариантов решения проблем социальной защиты, следует многогранно и многослойно изучать их с позиции самих ПСНСГН. Уточнение постдеонтологических перспектив в области социальной защиты требует изучения *жизненных оснований социальных норм и ценностей – духовно-ментальных начал традиций и обычаев*, которые придают им *жизненный смысл и историческую значимость*. Такое изучение предмета и объекта СРКД еще только предстоит реализовать.

Субъективный мир ПСНСГН в настоящее время изучается дифференцированно, как различные объекты частных дисциплин, входящих в СРКД. Выдвигаемая нами *реонтологическая* концепция направлена к такому основанию, которая объединяет их. Сознание индивида (в т. ч. клиента социальной работы) всегда есть живая социальная данность; состояние мудрости индивида пульсирует в симбиозе с мудростью социального бытия, проявляется в той социальной среде, в которой находятся ПСНСГН, и вербализуется в рамках СРКД. При этом следует специально осмысливать и устанавливать реальные содержательные параметры мудрости ПСНСГН. Особенно важно понять и опознать уровень акме (зрелости) мысли различных категорий ПСНСГН в реальных социальных условиях и возможностях.

Каждое поколение человечества вырабатывало эффективные способы, пути, средства совершенствования жизнедеятельности. Формировался и преобразовывался архетипно-ментальный каркас мудрости социальных взаимоотношений и связей, сохраняясь и проявляясь в ценностно-нормативном строе обычаев, традиций и ритуалов. На основе такой мудрости возникала мудрость отдельных социальных образований – на уровнях локальных общностей, эт-

**ДЕ/РЕ/ПРО-ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОФИОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**

нических групп, государств, в конце концов, всего живого поколения людей настоящего времени в целом.

Рассуждая в обратном порядке, можно сказать так. Мудрость *отдельного мудреца* отражает сущностное значение смысла *мудрости социального бытия* людей. Она формируется на основе *мудрости общественно-го бытия* человечества в целом. Иначе говоря, значимость мудрости мудреца определяется тем, насколько она отражает и усиливает ценность мудрости социального бытия людей. В свою очередь, основа и степень социальной мудрости жизнедеятельности живого поколения человечества определяется тем, насколько она отражает и реализует лучшие основы, аспекты, формы, ценности и нормы общественной мудрости всего человечества.

Категоризация

Основные понятия, смысловой строй и практически значимое содержание *де/ре/про-онтологической концепции* могут быть представлены следующим образом.

Онтология – познавательная установка, которая помогает раскрыть смысловые контексты социального бытия и контекст инновационной реорганизации содержания теоретико-методологического строя СРКД.

Деонтология – тип мышления, сформированный под влиянием светского просвещения, научно-позитивно-эмпирического знания и либерально-демократической идеологии, этики и педагогики.

Реонтология – концептуальный термин, который предлагается мною для выражения потребности реанимации традиционных норм и ценностей, и включения их в современную жизнь на основе раскрытия вневременной глубины мудрости социального бытия людей (в пределах нашей темы – для повышения качества социальной работы).

Проонтология – концептуальный термин, также предлагаемый мною для уточнения социальной целесообразности реонтологической потребности – понимания того, для каких целей будущего общества и каким образом развивать сознание подрастающего поколения, духовно-интеллектуальную субструктуру социального бытия в целом (в рамках СРКД и ПСНСГН).

Де/ре/про-онтология – понятие, выражающее единство прошлого, настоящего и

будущего онтологических процессов на основе их изначального гуманистического потенциала, наполненного смысловыми коннотациями традиционных норм и ценностей *для того, чтобы в будущем ограничить и преодолеть дисгармонизирующие последствия односторонней деонтологии по отношению к мудрости социального бытия.*

Мудрость социального бытия (адамзат кемеңгерлігі) – наиндивидуальное, исторически сложившееся в традиционных обликах (традициях, обычаях и т. п.) живое общечеловеческое познавательное целое, существующее в гуманных контекстах совместной жизнедеятельности людей всех времен. Она диалогична по отношению к народной мудрости (*халық даналығы*), экзистенциально наполнена и может быть представлена в познавательных формах философии жизни. В этико-познавательном смысле контекст мудрости социального бытия более адекватен модусу «быть», чем «иметь» (или «знать», «имея») [21].

Онаученное социальное бытие – деонтологизированное единство социального бытия людей. В модусах онаученного социального бытия (жизнь, свобода, труд, игра, творчество, общение, любовь, смерть) доминирует этико-познавательный смысл обладания; ценностно-нормативное состояние «иметь» предпочитается состоянию «быть»¹.

Заключительная апология

Отрицательные последствия деонтологизации общества обнаруживаются в том, что «сами вещи» становятся недоступными для понимания, ускользают и прячутся за симулякрами неистового «вещизма». Рациональная деонтология стала своего рода типологическим условием исторически иррациональных атак на гомеостатические возможности природы и проявилась в политических стремлениях к господству одних государств над другими. Мировые войны XX в., экологические и материально-финансовые издержки холодной войны, перепроизводства, техногенные эпидемии и т. п. были и остаются доказательствами узости, смертоносности различных монстров деонтологизма.

На этом общем фоне выделяются собственно онтологические проблемы СРКД и СРСОО.

¹ См., напр.: [14].

1. Социологическая наука по своей теоретической базе, методологическим возможностям и методическим средствам имеет наиболее универсальную природу. В силу этого она может быть адаптирована, растворена в сфере различных общественных, социальных и гуманитарных наук. Как следствие этого, в сфере частных наук имеются свои социологические разделы или направления (например, экономическая социология, социология культуры и т. д. и т. п.). Поэтому смелое и широкое использование социологии в сфере изучения и управления социальными проблемами ПСНСГН является самой неотложной проблемой СРКД¹.

2. Для развертывания реонтологического аспекта (раздела) нашей тематики следует обращаться к исследовательским прообразам, богатым историко-генетическим истокам СРСОО [см., напр.: 1].

3. Для проведения про-онтологических исследований требуется переосмыслить ключевые содержательные аспекты и эпистемологические структуры современных теорий и методик СРКД. В частности, экзистенциально напряженные и социологически измеряемые аспекты и перспективы социальной работы можно раскрыть через призмы различных «очков», которые эпистемологически сконструированы М. Доэлом и С. Шадлоу [11, с. 37-44]. Эти «очки» могут быть «надеты» на восприятие как самих ПСНСГН, так и использоваться персонально ответственными работниками различных государственных организаций, непосредственно или опосредованно отвечающими за решение проблем клиентов социальной работы. Если на эти очки ставить «линзы де/ре/про-онтологии», то можно усмотреть спектр проблем СРСОО и СРКД. Онтологические проблемы социальной работы в целом уже находятся в поле исследователь-

ского внимания². Особым является вопрос о сопоставлении, возможных реструктуризациях с ними предлагаемой концепции.

4. Утилитаризм, позитивизм, либеральный демократизм, коммунизм и другие деонтологически ориентированные учения (с их маршевым гимном разрушения всего до самых оснований и рационального построения нового мира) привели к деструкции традиционных основ социальных систем. Еще в свое время К. Маркс предвидел разрушительные последствия оголтелой деонтологии Дж. Бенстама и отрицательно отзывался о ней [18, с. 624].

5. Наиболее важные смыслы предлагаемой концепции задаются пониманием живого единства социального сознания, которое является в некотором ансамбле индивидуальных и неповторимых проявлений, у каждого – по-своему. Одним из всеобщих, общечеловеческих оснований такого понимания может стать мудрость, в ее первично-познавательном, целостном смысле.

6. Категория мудрости обеспечивает целостное понимание проблем СРКД в исторической динамике «прошлого – настоящего – будущего». Предметное содержание мудрости на теоретическом уровне соразмерно предметно-объектной области СРКД; только так можно подняться до общетеоретического уровня СРКД. СРКД, тем самым, приобретает масштабный теоретический ракурс для понимания методологических и отраслевых составляющих этой науки. Такая теоретическая база послужит для подготовки и проведения исследований социологических проблем СРКД в прикладном аспекте наиболее эффективным образом, как для науки, так и для практики общественной и индивидуальной жизни.

Хотелось бы думать, что замысел, положенный в основу представленной концепции, найдет новые подтверждения в междисциплинарных социальных исследованиях и сослужит свою службу в теоретико-методологической разработке проблем теории социальной работы.

¹ П.Д. Павленок социологическую науку рассматривает как самое важное условие возможности становления социальной работы как самостоятельной науки. См.: [20]. В одном из серьезных учебников по социальной работе приводится программа курса «Социологические методы и техника изучения социальной работы», который включает 18 тем. См.: [19].

² М.А. Лыгина из важнейших факторов предметного самоопределения теории и практики социальной работы на первое место ставит «принцип онтологического приоритета общественных интересов перед личностными» [17, с. 6].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антология социальной работы. В 5 тт. / Сост. М.В. Фирсов. М.: Сварогъ – НВФ СПТ. 1994-1995.
2. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 295-374.
3. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1984. С. 65-367.
4. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4. С. 53-294.
5. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
6. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. ... Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 543-624.
7. Гуссерль, Э. Философия как строгая наука // Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. ... Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 667-743.
8. Далай-лама, Экман, П. Мудрость Востока и Запада. Психология равновесия. Пер. с англ. В. Кузина. СПб.: Питер, 2010. 334 с.
9. Дильтей, В. Описательная психология. Изд. 2-е. СПб: Алетейя, 1996. 160 с.
10. Дильтей, В. Сущность философии. М.: Интрада, 2001. 159 с.
11. Доэл М., Шадлоу С. Практика социальной работы. Пер. с англ. яз. под ред. Б.Ю. Шапиро. М.: АО «Аспект Пресс», 1995. 236 с.
12. Дьюи, Д. Психология и педагогика мышления. М.: Совершенство, 1997. 208 с.
13. Зиммель, Г. Созерцание жизни // Зиммель, Г. Избранное. В 2 томах. Т. 2. М.: Юристъ, 1996. 607 с.
14. Калинин, И.В. Модусы человеческого существования как фундамент для построения ценностно-потребностной модели субъекта управления // Мир психологии. 2008. № 4. С. 189-201.
15. Конт-Спонвиль, А., Ферри, Л. Мудрость современности. Десять вопросов нашего времени. Пер. с франц. под ред. А.М. Руткевича. М.: РУДН, 2009. 604 с.
16. Лао-Цзы // Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 1. Философия древности и средневековья. М.: Мысль, 1969. С. 181-189.
17. Лыгина, М.А. Философские основания теории социальной работы. Автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11. Санкт-Петербург, 2011. 44 с.
18. Маркс, К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1960. 908 с.
19. Основы социальной работы: учебник. Отв. ред. П.Д. Павленок. 3-е изд. испр. и доп. М.: ИНФРА – М, 2007. 560 с.
20. Павленок, П.Д. Социология социальной работы: Монография. М.: ГОУВПО «МГУС», 2005. 140 с.
21. Рикер, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: «Academia-Центр», «Медиум», 1995. 411 с.
22. Риккерт, Г. Философия жизни. К.: Ника-Центр, 1998. 512 с.
23. Фромм, Э. Человек для себя. Иметь или быть? Мн.: Изд. В. П. Ильин, 1997. 416 с.
24. Хайдеггер, М. Бытие и время. М.: AD MARGINEM, 1997. 451 с.
25. Хайдеггер, М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 41-63.
26. Хайдеггер, М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 63-176.
27. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 192-220.
28. Ясперс, К. Философская вера // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 419-508.

REFERENCES:

1. *Anthology of Social Work*. In 5 vols. Comp. by M. V. Firsov. Moscow: Svarog – NVF SPT. 1994-1995.
2. Aristotle. *Magna Moralia. Works at 4 t.* Т. 4. Moscow: Mysl', 1984. Pp. 295-374.
3. Aristotle. *Метафизика. Works at 4 t.* Т. 1. Moscow: Mysl', 1984. Pp. 65-367.
4. Aristotle. *Nicomachean Ethics. Works at 4 t.* Т. 4. Moscow: Mysl', 1984. Pp. 53-294.
5. Gadamer, H.-G. *Truth and Method. Fundamentals of Philosophical Hermeneutics*. Moscow: Progress, 1988. 704 p.
6. Husserl, E. *Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology. Logical Investigations. Cartesian thinking...* Minsk: Kharvest, Moscow: AST, 2000. Pp. 543-624.
7. Husserl, E. *Philosophy as a Rigorous Science Logical Investigations. Cartesian thinking...* Minsk: Kharvest, Moscow: AST, 2000. Pp. 667-743.
8. The Dalai Lama and Ekman, P. *Wisdom of the East and the West. Psychology of balance*. St. Petersburg: Piter, 2010. 334 p.
9. Dilthey, W. *Descriptive Psychology*. 2nd ed. St. Petersburg: Aletheia, 1996. 160 p.
10. Dilthey, W. *The essence of the philosophy*. Moscow: Intrada, 2001. 159 p.
11. Doel, M. Shadlou, S. *Practice of Social Work*. Moscow: "Aspekt-press", 1995. 236 p. (In Russ.)
12. Dewey, J. *Psychology and Pedagogy of Thinking*. Moscow: Sovershenstvo, 1997. 208 p.
13. Simmel, G. *Contemplation of Life. Selected*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Yurist, 1996. 607 p.
14. Kalinin, I.V. *The Modes of Human Existence as the Foundation for Building Value-need Models of Subject of Management. Mir psikhologii*. № 4. 2008. Pp. 189-201.
15. Comte-Sponville, A. and Ferry, L. *The Wisdom of Our Time. Ten Issues of Our Time*. Moscow: RUDN, 2009. 604 p.
16. Lao Tzu. *Anthology of World Philosophy*. In 4 vols. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1969. Pp. 181-189.
17. Lygina, M.A. *Philosophical Foundations of Social Work*. Abstract of Thesis ... Doctor of Philosophy: 09.00.11. Saint Petersburg, 2011. 44 p.
18. Marx, K. *Capital. K. Marx and F. Engels, Works*. 2nd ed. Vol. 23. Moscow: Gospolitizdat, 1960. 908 p.
19. *Basics of Social Work: a textbook*. Ed. By P.D. Pavlenok. 3rd ed. Moscow: INFRA – M, 2007. 560 p.
20. Pavlenok, P.D. *Sociology of Social Work*. Moscow: GOUVPO «MGUS», 2005. 140 p.
21. Ricoeur, P. *Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics*. Moscow: «Academia-Tsentr», «Medium», 1995. 411 p.
22. Rickert, H. *Philosophy of Life*. Kiev: Nika-Tsentr, 1998. 512 p.
23. Fromm, E. *Man for Himself. To Have or to Be?* Minsk: Izd. V. P. Ilyin, 1997. 416 p.
24. Heidegger, M. *Being and Time*. Moscow: AD MARGINEM, 1997. 451 p.
25. Heidegger, M. *The Age of the World Picture. Time and Being. Articles and speeches*. Moscow: Respublika, 1993. Pp. 41-63.
26. Heidegger, M. *European nihilism. Time and Being. Articles and speeches*. Moscow: Respublika, 1993. Pp. 63-176.
27. Heidegger, M. *Letter on Humanism. Time and Being. Articles and speeches*. Moscow: Respublika, 1993. Pp. 192-220.
28. Jaspers, K. *Philosophical Belief. Meaning and Purpose of History*. Moscow: Politizdat, 1991. Pp. 419-508.